

Когда Янь Суй услышал эти слова, он медленно опустился на свое место, в то время как сильное намерение убить, исходящее от его тела, исчезло без следа в считанные секунды. По сравнению с весенними цветами, которые расцвели за ночь, если бы кто-то сейчас увидел то, что произошло, человек почувствовал бы себя еще более потрясенным.

С широко открытыми глазами секретарь Ван почувствовал, что видит чудо. Он никогда не думал, что это чудо когда-нибудь произойдет.

Кто был по ту сторону телефона? Был ли это тот маленький дьявольский мальчик, который не так давно заставил его босса улыбнуться? Какая это, должно быть, пытка. В какой-то момент этот человек мог привести его босса в ярость. Затем этот человек мог заставить его босса улыбнуться. Зная это, секретарь Ван, наконец, начал размышлять, кружа вокруг глаз.

Взгляд Янь Суя упал на секретаря Вана, прежде чем он слегка поднял руку, но вместо этого его попросили уйти.

Не колеблясь, секретарь Ван поклонился и вышел из кабинета.

Буквально минуту назад была доля секунды - импульс - он действительно хотел, чтобы секретарь Ван договорился, чтобы он мог похитить этого человека из резиденции Мэн.

"Мэн Тин..." - Тихим голосом он снова произнес его имя. Он не мог полностью объяснить, что он чувствовал в своем сердце, когда Мэн Тин признался, как сильно он ему нравится. Возможно, так оно и было... Он беспокоился о Мэн Тине за то, что тот был таким прямолинейным и что он мог пострадать, а Янь Суй беспокоился о себе, что он мог принять глубокую привязанность Мэн Тина как должное. И, кроме того, была какая-то слабая и скрытая нежность, которую он испытывал к Мэн Тину. Куда он сам не мог не обратить внимания.

"Да?" - Мэн Тин был озадачен. Он ждал, что Янь Суй продолжит.

Однако Янь Суй не смог сказать: "Ты мне тоже нравишься." Он чувствовал, что этих слов недостаточно, чтобы выразить его чувства и эмоции. И сказать эти слова по телефону тоже было недостаточно серьезно. Имея это в виду, он медленно выдохнул, что позволило его голосу смягчиться: "Я попрошу кого-нибудь доставить это вам."

"Тебе не нужно доставлять это мне сегодня вечером." - В голосе Мэн Тина звучало сильное чувство потери. Янь Суй подумал, что он разочарован, потому что не услышал слов, которые хотел услышать. В результате, Янь Суй внезапно почувствовал себя придурком из-за разочарования Мэн Тина.

"Я сегодня ужинаю с семьей Мэн, думаешь, я смогу поесть, пока не насытюсь?" - Он говорил от всего сердца, и в его голосе звучала глубокая тревога, и это тоже заставляло чувствовать, что он жалок и в то же время забавен. Несмотря ни на что, он по-прежнему считался седьмым

молодым мастером семьи Мэн. Но, он должен был полагаться на своего будущего мужа, чтобы провезти контрабандой еду, только так он мог иметь полноценную еду.

Брови Янь Суя слегка дернулись. В отличие от предыдущего раза, на этот раз он прямо пропустил неуместную и бесполезную самокритику: "Я привезу тебе вечерний перекус."

К этому времени еду уже никто не доставит. Вместо этого он собирался доставить ее лично.

К сожалению, Мэн Тин не обратил внимания на разницу. Все его внимание было приковано к вечернему перекусу.

"Это фантастика..." - Подсознание Мэн Тин хотело сказать спасибо. Тем не менее, он немного поколебался, прежде чем изменить свои слова: "Янь Суй, ты такой хороший, ты мне нравишься."

Покраснение ушей Ян Суя медленно распространялось. Он не смог сдержать кашля. Он чувствовал, что прожил двадцать восемь лет, но почему-то не мог устоять даже перед энтузиазмом и искренностью семнадцатилетнего.

"Что ты будешь есть?" - Спросил Янь Суй, и его голос бессознательно смягчился. Затем, сам того не осознавая, в глубине его глаз появилась нежность. Каждый раз, когда Мэн Тин говорил подобные вещи, он чувствовал, что влюбляется в него еще больше.

"Мягкая острая лапша..." - Мэн Тин лежал на кровати, и глаза его сверкали. Он вспомнил то время, когда работал в лаборатории, был ассистент, который готовил вкусную лапшу. Если бы она не была женщиной, которая любит женщин, он бы был с ней ради лапши.

Конечно, такие мысли приходили ему в голову, только когда он впервые попробовал лапшу, которую она готовила. После этого эта ассистентка объявила всей лаборатории, что ей нравятся женщины, и она намерена преследовать женщину-врача в лаборатории.

Именно тогда он понял, что в их стране не только мужчины и женщины могут вступать в брак. Мужчины и мужчины, даже женщины и женщины тоже могут жениться.

Поэтому, когда он решил избрать "никчемный" путь брака, он был готов жениться на женщине или мужчине. Таким образом, когда Янь Суй сказал ему, что он его муж, он не колебался ни в малейшей степени и принял это невозмутимо.

"Ладно." - Янь Суй согласился. С его пронизательностью, если бы Мэн Тин был перед ним, он бы определенно заметил, что Мэн Тин думает о ком-то другом в этот момент. Если быть точным, он думал о лапше, приготовленной кем-то другим. Однако, поскольку они были разделены телефоном, естественно, он не смог увидеть и обнаружить это. Поэтому он просто отметил это блюдо как еще одно из блюд, которые нравились Мэн Тину.

"Если Мэн Ци осмелится прикоснуться к тебе, не проявляй милосердия и просто сокруши его яростно. Помни, ты мой. Тебе не нужно его бояться."

Несмотря на то, что он знал, что Мэн Тин не понесет никакой потери, он все еще не мог не прийти в ярость, когда вспомнил, что Мэн Ци действительно хотел поцеловать его и хотел прикоснуться к нему. Имея это в виду, слова, которые выходили из его уст, также становились серьезными и строгими.

"Я буду иметь это в виду." - Мало того, что Мэн Тин сказал это, его мозг бессознательно интерпретировал слова Янь Суй иначе: "Мы собираемся пожениться, и я скоро буду твоим мужчиной."

Будучи защищенным кем-то, кто, казалось, имел такую мощную ауру, как Янь Суй, он, конечно, мог жить идеальной жизнью, которую хотел. Где он мог спать и есть, как рисовый долгоносик.

"Да." - Сказал Янь Суй. Услышав эти слова от Мэн Тина, его эмоции сильно изменились, и даже он сам заметил это. Тем не менее, он снова призвал: "Позвоните мне, если возникнут проблемы. В противном случае, напиши мне, если будет неудобно звонить."

"Да, я буду иметь это в виду." - Мэн Тин послушно согласился. Поскольку он не мог придумать никаких изысканных любовных слов, он просто использовал то, о чем думал раньше:"

"Ладно."

Янь Суй подождал, пока Мэн Тин повесит трубку, прежде чем отложить телефон.

После того, как Мэн Тин положил свой мобильный телефон, он покатался по кровати взад и вперед от счастья. Он сможет поужинать сегодня вечером, и ему не придется беспокоиться о том, что еды не хватит.

Янь Суй действительно велик. Я определенно отплачу ему хорошо, когда будет возможность.

Мэн Тин некоторое время размышлял, но все еще не мог придумать ни одной хорошей возможности. Тем не менее, он знал, что обязательно найдет подходящую возможность, так как будущее такое длинное.

Немного поразмыслив в одиночестве, дядя Вэнь вернулся с несколькими слугами, чтобы доставить заказанные костюмы. Дядя Вэнь даже тактично предложил выбрать подходящий Мэн Тину. Но, увидев Мэн Тина, он не уловил его намерения, так как все еще раздумывал, какую одежду надеть. Дядя Вэнь перестал быть тактичным.

"Вот этот, белый. Вы определенно будете хорошо выглядеть в этом. Он также подходит

вечером." - Прямо предложил дядя Вэнь.

Хотя костюм был в западном стиле, он не был слишком формальным. Костюм был сшит на заказ. Хотя Мэн Тин был еще несовершеннолетним, и его тело все еще росло, эта одежда сделала его более зрелым и более утонченным.

Имея кого-то, кто помог ему принять такое трудное решение, Мэн Тин, естественно, был рад этому: "Спасибо."

Дядя Вэнь мягко кивнул и сказал: "Банкет начнется в шесть часов."

"Я не опоздаю," - Мэн Тин встал перед дядей Вэнем и снова кивнул ему. Однако он не собирался спускаться вниз раньше шести.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15224/1343554>